

древности, о такихъ губернаторахъ совсѣмъ ничего не говорили, а только ожидали, что еще немножко, и ось земная либо переломится, либо покривится. Что касается до Кушидонова, то онъ въ 805-мъ году былъ найденъ принцемъ Оранскимъ, при переездѣ черезъ рѣку По, въ корзинкѣ на мосту, и въ той же корзинкѣ былъ сданъ въ институтъ путей сообщенія, съ тѣмъ, дабы, по пришествіи въ совершенные годы, употреблять его для постройки мостовъ. Такъ, во вниманіе къ его просьбѣ, и было поступлено.

Тѣмъ не менѣе, повторяю: не смотря на различіе воспитанія, происхожденія и характеровъ, всѣ эти люди соединялись подъ однимъ знаменемъ во имя общей обиды.

Отъ времени до времени, на этихъ раутахъ появлялся еще кузень хозяйки, дѣйствительный тайный совѣтникъ Крокодиловъ, человѣкъ, сравнительно, не старый (лѣтъ подѣ шестьдесятъ), но до того уже изслужившійся, что желудокъ у него ничего, кромѣ кашицы изъ свода законовъ, не варилъ. Но онъ оставался не больше получаса. Посидитъ, выпьетъ чашку жиденькаго чая и спѣшитъ дальше, потому что ему еще надо карьеру дѣлать.

Итакъ, соберутся часамъ къ восьми всѣ восемь генераловъ, сначала досыта наипраются, потомъ сядутъ за ужинъ и начнутъ припоминать. Припоминаютъ прошлые дѣянія, приводятъ примѣры губернаторской осмотрительности, дипломатической тонкости, распорядительности и благоразумной экономіи; сами съ собой полемизируютъ, но не настойчиво, а больше затѣмъ, дабы въ полемикѣ еще вящее къ прославленію прошлаго основаніе почерпать; сравниваютъ прошедшее съ настоящимъ, и, надо сказать правду, порядочные таки недочеты въ послѣднемъ усматриваютъ. Но не сквернословятъ прямо, а только правду говорятъ, да отъ времени до времени вздыхаютъ: людей нѣтъ! Наговорятся, наѣдятся и разбредутся, часу въ первомъ, по Пескамъ.

Живя съ Чернобровыми на одной лѣстницѣ, дверь противъ двери, я зналъ объ этихъ раутахъ, и, разумѣется, горѣлъ желаніемъ попасть на нихъ. Во-первыхъ, хотѣлось мнѣнія солидныхъ людей о современной политикѣ знать: какъ и что, можно ли ожидать или совсѣмъ нельзя. Я у кормила никогда не ставалъ, а они цѣлую жизнь все по морю, ахъ, по морю да по хвалынскому въ косной лодочкѣ погуливали, да и причалили, наконецъ, благополучно къ Пескамъ. Понятно, что у нихъ сформировался взглядъ, а у меня не сформировалось—ничего. Во-вторыхъ, мнѣ всего шестьдесятъ лѣтъ, а имъ каждому подѣ восемьдесятъ катить—сколько ума въ этотъ двадцатилѣтній періодъ накопилось? А въ-